

УДК 331, ББК 65.24, JEL Code J890
DOI: 10.17072/1994-9960-2022-4-429-452

© Теребова С. В., Устинова К. А.,
Крюков И. А., 2022

ФОРМИРОВАНИЕ СЕКТОРА САМОЗАНЯТЫХ В РЕГИОНАХ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Светлана Викторовна Теребова

ORCID ID: [0000-0002-2044-9521](https://orcid.org/0000-0002-2044-9521), Researcher ID: [ABC-7175-2021](https://orcid.org/ABC-7175-2021), svetlana-ter@mail.ru

Ксения Александровна Устинова

ORCID ID: [0000-0002-6198-6462](https://orcid.org/0000-0002-6198-6462), Researcher ID: [I-8164-2016](https://orcid.org/I-8164-2016), ustinova-kseniya@yandex.ru

Иван Алексеевич Крюков

ORCID ID: [0000-0001-6086-5696](https://orcid.org/0000-0001-6086-5696), Researcher ID: [GLT-8872-2022](https://orcid.org/GLT-8872-2022), ivan.kryukov.1974@mail.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а)

Аннотация. Сектор малого и среднего предпринимательства в современных условиях решает ряд ключевых проблем экономического развития территорий. Это обусловлено как внешними вызовами, связанными с усилением экономических санкций, так и внутренними проблемами, в частности необходимостью сокращения объема теневого сектора российской экономики на федеральном и региональном уровнях. Ухудшение условий внешней среды, нарастание внутренних проблем могут негативно отражаться на предпринимательстве, сопровождаться сокращением объема деятельности организаций, их ликвидацией. Одним из способов решения этих проблем является развитие сектора самозанятых, в котором за счет упрощенной процедуры регистрации, невысоких налоговых ставок создаются возможности для формирования и реализации предпринимательских намерений и способностей. Исследование нацелено на анализ текущего состояния института самозанятости в регионах России, условий функционирования самозанятых и направлений регулирования их деятельности. Авторами проведен сопоставительный анализ теоретико-методологических подходов к категориям «предпринимательство» и «самозанятость», определены их общие характеристики и специфические черты. Проведен количественный и качественный анализ самозанятости как новой формы официальной трудовой деятельности. Сделан вывод о динамичном развитии сектора самозанятости и о высоком потенциале его роста. На основе социологических опросов проведен анализ условий, влияющих на ведение предпринимательской деятельности, выделены факторы, оказывающие негативное влияние на бизнес-среду в России. Практическая значимость исследования состоит в оценке мер государственной поддержки предпринимателей и самозанятых, в формировании путей улучшения положения сектора самозанятости в России.

Ключевые слова: регион, предпринимательство, малое и среднее предпринимательство, самозанятость, специальный налоговый режим

Для цитирования:

Теребова С. В., Устинова К. А., Крюков И. А. Формирование сектора самозанятых в регионах: условия и перспективы // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2022. Т. 17, № 4. С. 429–452. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-4-429-452

DEVELOPMENT OF THE SELF-EMPLOYED SECTOR: CONDITIONS AND PROSPECTS

Svetlana V. Terebova

ORCID ID: [0000-0002-2044-9521](https://orcid.org/0000-0002-2044-9521), Researcher ID: [ABC-7175-2021](https://orcid.org/ABC-7175-2021), svetlana-ter@mail.ru

Kseniya A. Ustinova

ORCID ID: [0000-0002-6198-6462](https://orcid.org/0000-0002-6198-6462), Researcher ID: [I-8164-2016](https://orcid.org/I-8164-2016), ustinova-kseniya@yandex.ru

Ivan A. Kryukov

ORCID ID: [0000-0001-6086-5696](https://orcid.org/0000-0001-6086-5696), Researcher ID: [GLT-8872-2022](https://orcid.org/GLT-8872-2022), ivan.kryukov.1974@mail.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russia)

Abstract. These days, the sector of small and medium-sized entrepreneurship targets a number of key concerns of territories' economic development. This is due to both external challenges associated with tougher economic sanctions and national issues, in particular the need to reduce the share of the shadow sector in the Russian economy at the federal and regional levels. Worse external environment, deeper national concerns can have a negative impact on entrepreneurship, be accompanied with less activities, the liquidation of organizations. One of the ways to solve these problems is to develop the self-employed sector, where the simplified registration procedure, low tax rates create opportunities for the development and implementation of entrepreneurial intentions and abilities. The study aims to analyze the current state of the institute of self-employment in the regions of Russia, the functioning of the self-employed and the regulatory areas of their activities. The authors conducted a comparative analysis of theoretical and methodological approaches to the categories of "entrepreneurship" and "self-employment", identified both common characteristics and specific features of the categories under consideration. The quantitative and qualitative analysis of self-employment as a new form of official labor activity was carried out. A conclusion is made about the dynamic development of the self-employment sector and the high potential for its growth. Sociological surveys helped analyze the conditions affecting the conduct of entrepreneurial activity; the factors that have a negative impact on the business environment in Russia are highlighted. The practical significance of the study lies in assessing measures of state support from both entrepreneurs and the self-employed in developing the way for better situation of the self-employment sector in Russia.

Keywords: region, entrepreneurship, small and medium-sized entrepreneurship, self-employment, special tax regime

For citation:

Terebova S. V., Ustinova K. A., Kryukov I. A. Development of the self-employed sector: Conditions and prospects. *Perm University Herald. Economy*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 429–452. DOI: [10.17072/1994-9960-2022-4-429-452](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2022-4-429-452)

ВВЕДЕНИЕ

На федеральном уровне роль субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) показана в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России на период до 2030 г.¹, которая нацелена на создание адаптивной и конкурентоспособной экономической системы. В данном стратегическом документе этот сектор экономики рассматривается в качестве движущей силы развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости,

фактора инновационного развития, трансформации отраслевой структуры экономики. Среди количественных показателей, значений которых необходимо достигнуть, называется увеличение доли МСП в валовом внутреннем продукте России до 40%, рост оборота предприятий в 2,5 раза, а также повышение доли занятых в секторе МСП в общей численности занятых до 35%.

Решение обозначенных стратегических задач связывают со снижением объемов тене-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» // Правительство России.

09.06.2016. URL: <http://government.ru/docs/23354> (дата обращения: 27.06.2022).

вого сектора в российской экономике. Для этого в 2019 г. в России начался эксперимент по оформлению самозанятых как отдельной категории. Его целью являлась легализация россиян, не регистрирующих свою деятельность и оказывающих услуги в частном порядке. Такая мера является актуальной в связи с объемами теневого сектора, который оценивается более чем в 30 млн человек². Таким образом, это делает актуальным поиск путей сокращения теневого сектора.

Работа нацелена на анализ текущего состояния, условий функционирования и перспектив развития самозанятости в регионах России. Для этого были поставлены следующие задачи:

1) определить основные подходы к трактовке предпринимательства и самозанятости, соотнести эти понятия между собой;

2) исследовать динамику основных показателей развития субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых;

3) проанализировать условия и перспективы ведения бизнеса самозанятыми.

Элементами научной новизны обладают подходы, в рамках которых понятия «предпринимательство» и «самозанятость» соотносятся между собой, результаты сравнительного анализа этих понятий. Последние свидетельствуют, с одной стороны, о распространенности позиции о самозанятости как источнике развития предпринимательства, с другой стороны, о более широком содержании данного понятия по сравнению с предпринимательством. Сопоставительный анализ позволил выделить характеристики, отличающие предпринимателей от самозанятых, среди которых возможность найма у предпринимателей и отсутствие такой возможности у самозанятых, более низкий размер налогов и взносов для предпринимателей по сравнению с самозанятыми и др. В исследовании акцентируется внимание на сопоставлении самозанятости и предпринимательства: самозанятость рассмотрена как экономическая категория, обеспечивающая создание новых рабочих мест, организацию собственного дела как инициа-

тивной новаторской деятельности, поэтому самозанятости присущи признаки предпринимательства как такового, что дает основание рассматривать самозанятость как одну из форм предпринимательства [1].

Разработан и апробирован инструментальный социологический метод исследования, использование которого позволило провести оценку предпринимателями условий ведения деятельности, воздействующих на предпринимательство рисков, а также оценить меры государственной поддержки предпринимательства и выявить направления для совершенствования предпринимательской деятельности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические основы исследования будем излагать с акцентом на трактовки предпринимательства и самозанятости, соотнося их между собой, выделяя ключевые, характерные для них черты. Обратим внимание на определения предпринимательства, встречающиеся в нормативно-правовых актах и в научных исследованиях. Предпринимательство трактуется как многогранное явление, более детальная характеристика которому дана во второй статье Гражданского кодекса РФ как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке³.

Характеризуя предпосылки для развития института самозанятости, отметим, что они связаны с преобразованиями во внешней среде, с циклическими экономическими изменениями. Обострение экономической ситуации вследствие, например, экономической депрессии сопровождается трансформационными процессами в различных экономических секторах [2], реструктуризацией промышленности. Усиливают необходимость структурных преобразований изменения в ИТ-сфере,

² Овчарук К. В. Самозанятость: драйвер экономики или нежелательное поведение? // Бюджет. 2017. № 12. URL: <https://bujet.ru/article/334551.php> (дата обращения: 05.07.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 28.06.2022).

развитие ИТ-технологий, которые увеличивают значимость новых форм трудовых отношений [3]. Обозначенные изменения сопровождаются невостребованностью части трудоспособного населения, что создает предпосылки для увеличения распространенности безработицы. Это объясняется тем, что технологический прогресс и изменения, которые его сопровождают, приводят к «поляризации структуры рабочих мест», к ликвидации «средних» по качеству рабочих мест, углублению неравенства и «размыванию» среднего класса. Особенность ситуации заключается в том, что распространенность компьютеризации сопровождается ростом спроса на когнитивные и межличностные навыки, увеличением востребованности специалистов с высшим образованием и, напротив, сокращением спроса, например, на сервисных работников с невысоким образовательным уровнем [4; 5]. Востребованность одних специалистов и низкий спрос на других актуализируют проблему безработицы, решение которой может быть связано с вовлеченностью населения в самозанятость [6].

Одним из примеров, иллюстрирующих нестабильность в экономической сфере, которая сопровождалась распространенностью безработицы, является ситуация середины 1980-х гг. в США. Подобные негативные последствия привели к внедрению института самозанятости, распространенность которого была обусловлена возможностью получения финансовой и нефинансовой поддержки, выразившейся в выплате пособий, получении услуг по подготовке специалистов [7]. Среди современных примеров – снижение деловой активности в период пандемии, которое проявилось в предпринимательском секторе. По экспертным оценкам, самозанятые оказались более устойчивы к кризисным проявлениям, в том числе в связи с возможностью получения государственной поддержки⁴.

Самозанятость не только связывают с необходимостью преодоления негативных последствий циклических экономических колебаний и рассматривают ее как один из способов сокращения безработицы, но и отмечают более широкую роль данного феномена

в социально-экономическом развитии территорий [8]. Она проявляется в создании рабочих мест, в производстве продукции и оказании услуг, в пополнении бюджета посредством налогообложения этой группы населения, в обеспечении доходом как себя, так и членов семьи [9]. Тем самым реализация самозанятых связана с воплощением как экономических, так и социальных функций. Социальная функция проявляется в том числе в интеграции общественных и личных интересов, в изменении социального статуса и других аспектах [10]. Реализация экономической функции связана, с одной стороны, с усилением предпринимательских навыков, с повышением инновационной активности и конкурентоспособности [11]. С другой стороны, экономическое положение территорий оказывает влияние на распространенность самозанятости. Склонность к самозанятости возрастает в ситуации невысокого социально-экономического положения территорий, в то время как в экономически развитых странах распространенность самозанятости снижается [12].

Если принимать во внимание происходящие социально-экономические изменения, то значимым является учет специфики самозанятости в современном мире. С одной стороны, феномен самозанятости сохраняет существенные черты, а с другой – приобретает специфику с учетом сложившейся социально-экономической ситуации. Последнее в большей степени связано с его проявлениями, среди которых неустойчивое экономическое положение самозанятых, обусловленное использованием неформальных норм и правил в экономических отношениях, различие самозанятых и наемных работников по продолжительности рабочего времени, оплате труда [6]. Однако, несмотря на это, у данной группы населения существует возможность для получения социальных и пенсионных выплат, медицинского обслуживания и др. [9]. Подчеркнем, что положение данной группы населения, как и других, зависит от состояния социально-экономической среды: если оно улучшается, вероятность увеличения возможностей для развития растет, и наоборот. В то время как в последнем случае неустойчи-

⁴ Бжезинский Д. Кому из самозанятых помогла пандемия и как способствовала росту сегмента // РБК+.

24.09.2020. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f6b67497a8aa98add1103a6> (дата обращения: 20.06.2022).

вость и дискриминационность положения работников может усиливаться.

В научной литературе имеется ряд трактовок понятия «предпринимательство», в которых предпринимательство и бизнес используются как синонимы, например: предпринимательство выступает высшей формой ведения бизнеса, которая связана с преодолением постоянно возникающих хозяйственных стереотипов и созданием принципиально новой продукции [13]. С системных позиций предпринимательство рассматривает П. П. Герасимов [14], который, ссылаясь на определение П. Д. Половинкина и В. Е. Савченко, характеризует его как систему хозяйствования, главным субъектом которой является предприниматель как движущая сила и посредник, рационально соединяющий ресурсы (вещественные и личные факторы), организующий процессы на инновационной основе, обладающий экономической ответственностью за конечные результаты с целью получения предпринимательского дохода. В контексте анализа данного явления подчеркиваются три его ключевых аспекта: личностный, экономический, организационно-управленческий. Автор рассматривает [14] инициативу, риск и новаторство как факторы развития предпринимательства. Схожей позиции придерживается и А. Хоскинг, характеризующий предпринимательство как «деятельность частных лиц, предприятий или организаций по извлечению природных благ, производству, приобретению и продаже товаров или оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги, деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц и организаций» [15].

О. В. Чистякова говорит о двусоставности предпринимательской деятельности, учитывая, с одной стороны, получение прибыли, а с другой – возможность предпринимателя самореализовываться [16]. Среди других основных признаков предпринимательства – свобода (юридическая свобода и свобода принятия решений), необходимая для осуществления деятельности [17].

Ряд современных исследователей при рассмотрении понятия «предпринимательство» делает акцент на стремлении к рациональ-

ному экономическому поведению – максимизации полезности для общества в целом и потребителя в частности при минимизации затрат предпринимателя. Так, описывается влияние предпринимательства на удовлетворение социальных интересов и основной целью называется «преобразование предметного мира в соответствии с общественными целями» [18].

Помимо этого, предпринимательство рассматривается как деятельность, направленная на непрерывный поиск изменений в потребностях, спросе конечного потребителя на продукцию и услуги, удовлетворения выявленной потребности путем организации производства, сбыта, маркетинга, логистики, менеджмента, ориентированных на лучшие новации, приносящие максимум производительности в каждой стадии процесса воспроизводства. В этом определении акцент делается на поиск путей наиболее полного удовлетворения потребностей покупателя⁵.

Согласно определению Д. Ф. Хафизова, М. М. Хисматуллина и Е. С. Исайчевой, предпринимательство – это система хозяйствования, направленная на более эффективное использование ресурсов на основе рационального соединения факторов производства, творчества и нововведений, обоснованного риска, материальной ответственности за конечные результаты работы, а также на более полное удовлетворение потребностей потребителей и на их основе – на получение предпринимательского дохода [19].

По нашему мнению, предпринимательство следует охарактеризовать как деятельность экономических агентов, которая ведется за счет собственных или заемных средств и направлена на получение прибыли. Отмеченные аспекты соотносятся с теми, о которых мы говорили ранее и которые связаны с получением на систематической основе прибыли, с появлением выгод у заинтересованных лиц и организаций. Наряду с этим обозначались близкие к получению прибыли аспекты, которые связаны с экономической ответственностью, производством, приобретением и обменом товаров.

⁵ Торосян Е. К., Сажнева Л. П., Зарубина Ж. Н. Основы предпринимательской деятельности: учебное

пособие для бакалавров. СПб.: Университет ИТМО, 2016. 132 с.

Рассмотрение международного опыта налогообложения свидетельствует о том, что хотя самозанятость связывают с оплатой налога на профессиональный доход, с распространением специального налогового режима для самозанятых граждан⁶, но она же создает возможности для пополнения бюджета, поскольку выступает источником дополнительного или основного заработка для высококвалифицированных работников, удаленной работы ИТ-специалистов и других групп населения⁷. Несмотря на обозначенное, следует подчеркнуть, что самозанятость традиционно считалась и считается уделом низкоконкурентных, а в ряде случаев «маргинальных слоев населения, не имеющих юридического статуса и механизма правового регулирования своего труда» [20]. Соответственно, возникали проблемы с легализацией статуса данной группы населения, что могло препятствовать применению налогового режима, использование которого позволило бы пополнить бюджет.

В США самозанятые оплачивают налог (*self-employment tax*), ставка которого составляет 15,3% от дохода и предполагает выплаты в фонды страхования и здравоохранения. Близкая к американской сложилась система в Великобритании, где платится налог (*Income tax*), включающий схожие выплаты в социальные и страховые фонды при базовой ставке налога 20% от дохода.

В странах СНГ институционально закреплены положения налогообложения самозанятых. Например, в Республике Беларусь самозанятые выплачивают специальный налог для физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, зависящий от вида деятельности и места проживания самозанятого. В Казахстане распространены Единый совокупный платеж на самозанятых, включающий выплаты в страховые, пенсионные и медицинские фонды [21]. В России официально оформленные самозанятые появились после принятия Федерального закона от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального

налогового режима «Налог на профессиональный доход»».

В 2019 г. началась регистрация самозанятости в Москве, Республике Татарстан, Московской и Калужской областях. Через год оформили налог на профессиональный доход в Санкт-Петербурге, Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, в Красноярском и Пермском краях, в Ненецком, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Республике Башкортостан. С 01.07.2020 налоговый эксперимент распространился на все субъекты РФ. Эксперимент проводится до 31.12.2028.

Среди преимуществ налогового режима отмечают облегченные процедуры регистрации и документооборота, которые осуществляются в мобильном приложении «Мой налог»; сниженная налоговая ставка в размере 4% от дохода в случае реализации товаров или услуг физическим лицам или 6% – при реализации товаров или услуг юридическим лицам; предусмотрен первоначальный единовременный налоговый вычет в размере 10 тыс. руб.

Выделяется ряд ограничений для использования специального налогового режима⁸:

- добыча и реализация полезных ископаемых;
- наличие наемных работников;
- сумма облагаемого налогом дохода в текущем году, превышающая 2,4 млн руб., и др.

Среди тех аспектов, которые стимулируют самозанятых к «выходу из тени», отмечают следующие: введение налоговых каникул для отдельных категорий самозанятых (нянь, репетиторов, занимающихся уборкой жилья и ведением домашнего хозяйства); положительные примеры успешной легализации деятельности у других самозанятых; упрощение вопросов, связанных с расчетами и уплатой налогов; недоверие со стороны клиентов; возможность высоких штрафов за осуществ-

⁶ Как стать самозанятым // Госуслуги. 15.12.2022. URL: [https://www.gosuslugi.ru/situation/kak_otkryt_svoe_delo/become_self-employed#:~:text=\(дата обращения: 16.08.2022\).](https://www.gosuslugi.ru/situation/kak_otkryt_svoe_delo/become_self-employed#:~:text=(дата обращения: 16.08.2022).)

⁷ Гидирим А. Поколение мобайл, или что происходит с рынком труда. URL: https://youdo.com/files/Youdo_Report-Online_Generation.pdf (дата обращения: 16.08.2022).

⁸ Федеральный закон № 422-ФЗ.

ление деятельности нелегально⁹. Наряду с этим, среди стимулов к самозанятости называется доступность государственных мер поддержки, связанных с бесплатным обучением, консультированием, возможностью аренды по сниженным ставкам, использования льготных микрозаймов¹⁰.

Необходимость регулирования этих процессов актуализирует решение вопросов в отношении границ объекта «самозанятость», что обуславливает изучение его трактовок. Согласно определению, представленному на сайте Федеральной службы государственной статистики, самостоятельно занятыми являются лица, «самостоятельно или с одним, или несколькими деловыми партнерами осуществляющие деятельность, приносящую доход, и не нанимающие наемных работников на постоянной основе. Все деловые партнеры являются самостоятельно занятыми, могут относиться или не относиться к членам одной семьи или одного домашнего хозяйства»¹¹.

В научной литературе имеются различные трактовки самозанятых и самозанятости. Различие позиций обусловлено разными акцентировками при рассмотрении данного феномена. Одна из важнейших характеристик – осуществление деятельности на самостоятельной основе. В этом случае к самозанятым относят всех трудящихся не по найму граждан. Подобной позиции придерживается Е. А. Абрамова, которая под самозанятыми понимает «владельцев малых микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица, занятых в домашних хозяйствах» [22]. Еще один аспект заключается в том, что данная деятельность зачастую осуществляется на неформальной основе. Одним из приверженцев такой позиции является Е. Г. Крылова, которая, отмечая неформальный характер деятельности самозанятых, пишет, что «это физические лица, занима-

ющиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию, в этой связи устраиваться на работу им нет никакой необходимости» [23].

Самозанятым свойственно сочетать характеристики управленца, работодателя, собственника капитала. Основное их отличие от других категорий – наличие функций управления капиталом и личного труда, что позволяет рассматривать их как пограничный слой класса мелких собственников [24]. Среди других важнейших характеристик самозанятости называют активность, инициативность, самостоятельность, риск и творчество [10], что «роднит» самозанятых с предпринимателями. Схожей позиции придерживаются О. Н. Грабова и А. Е. Суглобов, определяя самозанятых как «граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, не имеющих наемных работников, самостоятельно осуществляющих на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли» [6]. В некоторых случаях подчеркивается, что в отношении самозанятых некорректно использовать понятие «прибыль», поскольку оно относится к предприятиям с наемными работниками, для «самозанятых» наиболее уместно понятие «доход» [25].

Наиболее полно обозначенные характеристики самозанятых учитываются в определении самозанятости как «формы экономической активности, представляющей собой предпринимательскую деятельность, однако со своими особенностями. Она ведется физическими лицами самостоятельно, на свой страх и риск, с использованием собственной инициативы при принятии решений, при условии привлечения своих собственных ресурсов, без использования труда наемных работников. При

⁹ Назаров В. Налоговая услуга: как заставить самозанятых выйти из тени // РБК. Мнение. 15 марта 2019 года. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/03/2019/5c8a1f419a7947ede48a7741> (дата обращения: 08.09.2022).

¹⁰ Труханова Э. Новый налоговый режим помог самозанятым выйти из тени // Российская газета. 27.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/27/reg-cfo/novyj->

<nalogovyj-rezhim-pomog-samozaniatym-vyjti-iz-teni.html> (дата обращения: 08.09.2022).

¹¹ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30.06.2017 № 445 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/pr445-17.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

этом самостоятельная занятость может быть не только единственным способом получения дохода, но и дополнительным заработком во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору» [21]. В отношении трактовки самозанятости авторы статьи разделяют позицию А. Н. Покиды и Н. В. Зыбуновской, поскольку оно содержит основные характеристики самозанятости.

Анализ приведенных формулировок самозанятости позволяет сделать вывод о близости самозанятости по своим сущностным характеристикам к предпринимательству, поскольку как для самозанятости, так и для предпринимательства характерны инициативность, направленность на получение прибыли. Предпринимательство и самозанятость роднит наличие схожих характеристик, к числу которых относят склонность к риску. В одном из исследований, выполненных сотрудниками НИУ ВШЭ, было показано, что вовлеченность в самозанятость будет возрастать в 3–5 раз в случае абсолютной склонности индивида к риску [4].

Тем не менее, несмотря на смежный характер этих понятий, между ними существуют различия. Это обуславливает то, что в научной литературе высказываются разные мнения в отношении соотносительности самозанятости и предпринимательства. В рамках одной из позиций самозанятость рассматривается как форма предпринимательства. Приводятся данные о том, что в количественном отношении доля вовлеченных в самозанятость от общего числа предпринимателей в странах ЕС составляет 71% [26]. Еще одним проявлением этой позиции является тезис о том, что самозанятость выступает источником развития предпринимательства. Те, кто вовлечен в самозанятость, обладают потенциалом для проявления предпринимательской активности и чаще, по сравнению с остальными, склонны к организации своего бизнеса [21]. Оговоримся, что в данном исследовании самозанятость и самозанятые используются как синонимичные, близкие по содержанию понятия. Первое – характеризует социально-экономическое явление, второе – тех, кто вовлечен в самозанятость и соответствует характеристикам.

Другая позиция о соотношении понятий свидетельствует о том, что самозанятость как понятие по своему содержанию шире, чем предпринимательство. Это проявляется в том, что всех, не являющихся наемными работниками, относят к самозанятым. В свою очередь в состав последних включают предпринимателей [27], причем как использующих наемный труд, так и не использующих его. Схожая позиция распространена и в том случае, когда применяется методология Международной организации труда (МОТ), в рамках которой среди самозанятых рассматривают как индивидуальных предпринимателей, которые не применяют наемный труд, так и тех, кто является участником некорпоративного сектора и использует наемный труд, а также, например, членов производственных кооперативов¹². *Подчеркнем, что из всего приведенного перечня именно представителей первой группы чаще идентифицируют как самозанятых.* В отношении использования и неиспользования наемного труда и тем самым выделения самозанятых схожей с обозначенной представляется позиция М. С. Токсанбаевой со ссылкой на методологические положения по статистике 1996 г. В ее трактовке к самозанятым относят работодателей, использующих наемный труд на постоянной основе, и тех, кто либо обходится без наемного труда, либо применяет его нерегулярно и в малых количествах. В их число входят занятые индивидуально, в хозяйствах семейного типа, на предприятиях с коллективной формой собственности. *К самозанятым в собственном смысле этого слова относят тех, кто не является работодателем* [28].

В рамках использования такой позиции в контексте идентификации данной группы населения зачастую речь идет о том, что возникают проблемы с выделением ее границ, а это, в свою очередь, приводит к разночтениям по поводу социально-экономического содержания данной категории [27]. В связи с этим придерживаемся позиции в отношении необходимости использования подхода, в рамках которого обозначаются четкие разграничения между этими понятиями.

¹² Indicator description: Employment by status in employment // ILOSTAT. URL: <https://ilostat.ilo.org/>

[resources/concepts-and-definitions/description-labour-force-statistics](https://ilostat.ilo.org/resources/concepts-and-definitions/description-labour-force-statistics) (дата обращения: 21.12.2022).

Характеризуя рассматриваемые понятия, подчеркнем следующее: с юридической точки зрения предприниматели имеют возможность найма работников, в то время как самозанятым это запрещено. Тем самым один из важных аспектов заключается в самостоятельном обеспечении себя работой. В то время как для предпринимателей установлен один размер платежей для налогов и взносов, для самозанятых ставки по этим платежам снижены, существуют также особенности в регистрации обозначенных форм. Наряду с указанными аспектами, следует подчеркнуть, что у самозанятых функции распоряжения собственностью не отделены от функций владения ею. Еще один важный момент, который подчеркивается в исследовании, проведенном М. С. Токсанбаевой [28], связан с рассмотрением самозанятости как альтернативы наемному труду в части проблемы отчуждения труда и решения вопросов, касающихся мотивации.

По нашему мнению, в современных условиях самозанятость, с одной стороны, выступает в качестве официально зарегистрированной формы трудовой деятельности и является важной составляющей структуры малого и среднего предпринимательства. С другой стороны, самозанятость может быть рассмотрена как альтернатива безработице. Для многих наемных работников, которые лишились рабочих мест, самозанятость становится скорее вынужденным, чем добровольным выбором. Возможности для ее распространения возрастают в ситуациях, когда происходит ухудшение экономической конъюнктуры. В таком случае небольшие производители в ряде ситуаций демонстрируют меньшую зависимость от материальных и инвестиционных затрат и обладают более стойким «иммунитетом» к негативным изменениям конъюнктуры.

Принимая во внимание то обстоятельство, что самозанятость выступает в качестве составляющей сектора малого и среднего предпринимательства, далее представим результаты анализа развития ее основных показателей в сравнении с другими составными частями рассматриваемого предпринимательского сектора, опираясь на методологические аспекты.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Малое и среднее предпринимательство выступает динамичным и подверженным изменениям сектором российской экономики. С нашей точки зрения, сектор самозанятости должен рассматриваться как важная составляющая МСП. Возникает вопрос: какие предпосылки обуславливают использование такого подхода? Это связано с близкой природой рассматриваемых понятий. Так, в теоретическом разделе нами был сделан вывод о близости по своим сущностным характеристикам самозанятости к предпринимательству. Показано, что для самозанятости и для предпринимательства характерно наличие схожих черт, связанных с направленностью на получение прибыли, инициативностью, склонностью рисковать. М. С. Токсанбаева со ссылкой на методологические положения по статистике 1996 г. к самозанятым относит имеющих собственное дело, поэтому по роду деятельности и правовому положению относит их к предпринимательскому «сословию» [28].

Исследование самозанятости в контексте развития малого и среднего предпринимательства осуществлялось с применением комплексного методического подхода, основанного как на изучении теоретических аспектов развития института самозанятости путем использования методов анализа, синтеза, обобщения и сравнения, так и на анализе практических аспектов путем использования статистических и социологических методов. Реализация подхода предполагала организацию полного цикла научного исследования, начиная с разработки теоретических основ по изучаемому направлению и заканчивая выявлением условий, которые влияли бы на регистрацию в качестве самозанятого, определением мер поддержки, а также их доступности и эффективности.

В работе применялся принцип от «общего к частному». На первом этапе исследования была охарактеризована общая ситуация в предпринимательском секторе, представлена структура субъектов предпринимательства, проведен анализ самозанятых граждан. Наряду с исследованием количественных

аспектов представлен анализ качественных с использованием данных социологических исследований. В рамках второго этапа анализа акцент был сделан на исследование факторов, влияющих на вовлеченность в предпринимательство и самозанятость. Вместе с тем внимание было уделено рассмотрению вопросов, связанных с предоставляемыми органами власти мерами поддержки для предпринимателей и самозанятых.

Специфика исследования связана с проведением анализа как в территориальном разрезе, так и в динамике. Временной промежуток исследования составлял с 2010 по 2021 г. Это обусловлено необходимостью учета того, как восстанавливалась экономика и сектор предпринимательства после кризисных явлений 2008 г., и важностью рассмотрения современной экономической ситуации.

В исследовании использовались труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, нормативно-правовые акты Российской Федерации, Федеральной налоговой службы и Департамента финансов Вологодской области. Анализировалась структура субъектов МСП, численность занятых в субъектах МСП, изменение количества самозанятых в динамике и территориальном разрезе. В исследовании внимание обращено на анализ показателей в разрезе Российской Федерации, а также на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в целом и его регионов. Более углубленный анализ проводился с использованием данных социологических исследований как федерального, так и регионального уровня.

В отношении применения в исследовании данных социологических опросов отметим, что принимались во внимание последние доступные данные как на федеральном (данные НАФИ за 2022 г., ВЦИОМ за 2019 г.), так и на региональном (данные ФГБУН ВолНЦ РАН за 2021 г.) уровне:

- данные мониторинга, проведенного сотрудниками НАФИ в 2022 г. среди российских предпринимателей, – собраны у 500 собст-

венников бизнеса, первых лиц компаний и индивидуальных предпринимателей¹³;

- данные социологического опроса населения «Качество занятости и человеческое развитие», проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 г. Объектом исследования в Вологодской области выступило экономически активное население в возрасте от 18 до 74 лет, в том числе индивидуальные предприниматели и самозанятые. Общий объем выборочной совокупности по Вологодской области составляет 1500 респондентов;

- данные социологического опроса российских предпринимателей, проведенного в 2019 г. ВЦИОМ, в отношении современных условий, факторов и рисков, оказывающих влияние на ведение бизнеса в стране, а также перспектив в этой сфере¹⁴. Данные собраны методом телефонных интервью 500 представителей российского бизнеса.

Рассмотрение данных по Вологодской области обусловлено тем, что социологические исследования носят тематический характер и зачастую не осуществляются на регулярной основе.

С использованием перечисленных данных проведена оценка предпринимателями ведения бизнеса и возникающих рисков, влияющих на готовность зарегистрироваться в качестве самозанятых или индивидуальных предпринимателей, и направлений для улучшения условий ведения бизнеса, представлена оценка мер государственной поддержки бизнеса.

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ СЕКТОРА САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ

В России за период 2010–2021 гг. общее число субъектов МСП возросло более чем на 2,2 млн субъектов (на 61%). В СЗФО этот показатель увеличился почти на 300 тыс. субъектов (56%), а в Вологодской области его рост составил чуть менее 14 тыс. субъектов (71%). В то же время динамика развития сектора за два последних года (2020–

¹³ *Бизнес* в новых условиях: результаты социально-экономического мониторинга НАФИ в 1 полугодии 2022 года. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/biznes-v-novykh-usloviyakh> (дата обращения: 22.08.2022).

¹⁴ *Бизнес* в России: взгляд изнутри: аналитический обзор // ВЦИОМ. 11.07.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biznes-v-rossii-vzglyad-iznutri> (дата обращения: 22.08.2022).

2021) в силу нестабильности внешней среды была отрицательной как в целом по стране, так и в подавляющем большинстве субъектов¹⁵. Так, в Вологодской области число субъектов МСП снизилось в 2021 г. относительно 2020 г. на 1,1 тыс. ед.

Сокращение числа малых и средних предприятий и рост количества микропредприятий и ИП наблюдались как на уровне страны и федерального округа, так и в Вологодской области (табл. 1).

Согласно майскому указу Президента РФ¹⁶, к 2024 г. численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая ИП, должна составить 25 млн человек. В качестве одного из инструментов достижения поставленной задачи рассматривается «легализация тех, кто работает в тени», путем расширения режима для самозанятых¹⁷.

Начиная с 2015 г. на федеральном уровне происходило снижение численности занятых в субъектах МСП. Аналогичная ситуация выявлена на уровне СЗФО, где в период с 2010 по 2020 г. данная группа населения увеличивалась, но с 2021 г. сложился противоположный тренд: наблюдалось снижение более чем на 100 тыс. человек. Схожая картина и в Вологодской области: в 2010–2020 гг. число занятых увеличилось на 18,2 тыс. человек, однако в 2021 г. произошло резкое сокращение численности трудящихся на 8,1 тыс. человек (табл. 2).

На фоне показанного в табл. 2 снижения занятых в субъектах МСП наблюдался стремительный рост самозанятых. По данным ФНС, в июне 2022 г. по сравнению с январем 2020 г. количество самозанятых в России увеличилось с 1,5 до 5 млн человек (табл. 3).

Таблица 1. Структура субъектов МСП СЗФО в 2010 и 2021 гг., тыс. ед.

Table 1. Structure of SMEs in NWFD in 2010 and 2021, thousand units

Территория	Всего		Субъект МСП							
			микро		малое		среднее		ИП	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021	2010	2021	2010	2021
РФ	3 583,7	5 839	1 415,2	2 097,4	229,1	186,0	25,2	17,6	1 914,3	3 538,0
СЗФО	375,4	675,4	193,4	277,1	27,8	24,2	2,9	2,2	151,3	371,9
Республика Карелия	16,5	25,6	6,4	10,3	1,2	0,7	0,1	0,0	8,8	14,6
Республика Коми	26,1	25,2	9,9	7,6	1,5	0,7	0,1	0,1	14,7	16,8
Архангельская область	28,1	35,5	10,1	10,6	1,7	1,1	0,2	0,1	16,1	23,8
Вологодская область	34,0	47,9	12,3	21,0	2,2	1,4	0,2	0,1	19,3	25,4
Калининградская область	38,1	55,3	20,4	24,2	2,0	1,7	0,1	0,1	15,6	29,3
Ленинградская область	29,4	68,9	10,8	17,7	2,0	1,8	0,3	0,2	16,1	49,1
Мурманская область	19,4	24,4	7,7	8,3	1,4	0,6	0,1	0,1	10,2	15,4
Новгородская область	17,4	20,3	5,7	6,2	1,1	0,7	0,1	0,1	10,5	13,3
Псковская область	15,7	20,5	4,3	7,1	1,2	0,8	0,1	0,0	10,1	12,6
г. Санкт-Петербург	150,9	351,8	105,8	164,1	13,6	14,8	1,5	1,4	30,0	171,6

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России – 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm (дата обращения: 22.05.2022); Единый реестр субъектов малого предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 22.05.2022).

¹⁵ Единый реестр малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.07.2022).

¹⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» //

Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 14.07.2022).

¹⁷ Назарова К. Сбербанк оценил долю занятых в малом и среднем бизнесе // РБК. 22.07.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2019/5d3594ee9a79478645ac1102> (дата обращения: 06.07.2022).

Таблица 2. Численность занятых в субъектах МСП (без учета самозанятых), тыс. чел.**Table 2.** The number of the employed in SMEs (excluding the self-employed), thousand people

Территория	Год					
	2010 ¹⁾	2015 ²⁾	2019 ³⁾	2020	2021	2022 (на 10.06)
РФ	17 615,2	18 436,1	15 357,0	15 509,8	14 638,7	14 573
СЗФО	1 366,0	1 496,2	1 874,8	1 899,6	1 785,2	1 776
Республика Карелия	58,7	55,5	58,4	57,4	54,4	54,6
Республика Коми	78,4	65,0	68,5	64,7	62,1	61,4
Архангельская область	92,3	89,4	99,6	93,4	85,7	85,2
Вологодская область	109,9	99,0	127,1	128,1	120,0	119,4
Калининградская область	102,7	108,4	143,4	147,7	139,0	138,5
Ленинградская область	104,3	109,3	150,3	162,3	157,9	157,7
Мурманская область	64,3	53,3	51,2	50,8	46,6	46,9
Новгородская область	55,0	47,5	55,0	55,0	52,9	52,5
Псковская область	60,4	54,1	60,5	60,4	57,0	57,0
г. Санкт-Петербург	640,0	814,7	1 060,8	1 079,9	1 009,6	1 003,0

Источник: ¹⁾ Малое и среднее предпринимательство в России – 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm (дата обращения: 22.05.2022); ²⁾ Малое и среднее предпринимательство в России – 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b17_47/Main.htm (дата обращения 26.06.2022); ³⁾ Единый реестр малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.07.2022).

Примечание: за 2010 и 2015 гг. представлены значения средней численности работников МСП, за 2019–2022 гг. – сумма ССЧ, занятых у МСП, за исключением вновь созданных юридических лиц.

Таблица 3. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», чел.**Table 3.** Information about the number of the self-employed citizens with their status recorded and special tax regime “Professional Income Tax” applied, pers.

Территория	Год			2022/2020, раз
	31.12.2020	31.12.2021	31.05.2022	
Российская Федерация	1 603 638	3 862 114	4 994 720	3,1
СЗФО	160 601	430 462	542 760	3,4
Республика Карелия	3 683	12 471	16 109	4,4
Республика Коми	3 416	12 025	14 989	4,4
Архангельская область	3 621	12 708	16 508	4,6
Вологодская область	4 414	15 619	20 751	4,7
Калининградская область	8 926	27 654	35 460	4,0
Ленинградская область	19 810	45 793	56 610	2,9
Мурманская область	3 738	12 342	15 676	4,2
Новгородская область	2 607	9 633	13 118	5,0
Псковская область	2 757	9 528	12 795	4,6
Санкт-Петербург	107 239	271 903	339 827	3,2

Источник: Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 05.07.2022).

По данным ФНС, ежедневный прирост самозанятых превышает 8 тыс. человек. Данная тенденция еще раз убедительно показывает высокую «чувствительность» к изменениям внешних условий функционирования малых форм бизнеса. Тренд, который был запущен благодаря введению налога на профессиональный доход, можно сформулировать следующим образом: за три последних года наблюдается «переток» из ИП в самозанятые (на уровне примерно 10%); фактически число самозанятых в стране стало выше числа ИП¹⁸; созданы предпосылки для выхода «из тени» самозанятых граждан. По данным ФНС, «абсолютное число зарегистрировавшихся самозанятых ранее не имели официальных доходов от деятельности, а у 40% вообще не было официальных доходов за год до постановки на учет»¹⁹.

Среди субъектов Северо-Западного федерального округа наибольший прирост данной группы населения зафиксирован в Новгородской и Вологодской областях: в 5 раз (до значения 13,1 тыс. человек) и в 4,7 раза (до значения 20,8 тыс. человек) соответственно.

Характеризуя деятельность самозанятых в стране, ФНС приводит следующие цифры за период с 2019 г.²⁰:

- зарегистрировано доходов на сумму 1,1 трлн руб.;
- общий доход самозанятых в день составляет более 2 млрд руб.;
- уплачено 40 млрд руб. налогов;
- основные виды деятельности – услуги такси, доставка товаров, аренда квартир, ремонтные и маркетинговые услуги, а также продажа продукции собственного производства.

В Вологодской области рассматриваемый сектор обеспечил достижение показателей²¹:

- суммарный доход самозанятых граждан на 1 января 2022 г. составил 2,1 млрд руб.;
- суммарный доход на 1 самозанятого – 171 тыс. руб. в год;

- сумма налога на 1 самозанятого – 6,7 тыс. руб. в год;

- поступление налога на профессиональный доход в 2021 г. в фонд ОМС – 22 млн руб. (37%), в региональный бюджет – 37,5 млн руб. (63%);

- наиболее распространенные виды деятельности самозанятых – услуги по перевозке пассажиров, грузов, парикмахерские и косметические услуги, строительные и отделочные работы, ИТ-сфера, дизайн, продукция собственного производства, репетиторство.

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствуют о динамичном развитии сектора самозанятых, который сопоставим с индивидуальными предпринимателями, а также о наличии потенциала его дальнейшего роста. Самозанятость вносит вклад в решение как экономических, так и социальных задач. Так, формирование данного сектора способствует увеличению налоговой базы государства, позволяет вовлечь людей в предпринимательство и тем самым обеспечивает занятость части населения.

УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА САМОЗАНЯТЫМИ

Обратимся к факторам, воздействующим на ведение бизнеса в России. Ухудшение делового климата в стране оказывает негативное влияние на развитие сектора самозанятых. Реализация закрепленных в нормативно-правовых актах положений, адресных мер господдержки не позволяет принципиальным образом изменить ситуацию. Решение данного вопроса должно предполагать «существенное изменение условий для ведения предпринимательской деятельности»²².

Производственные, социальные, институциональные условия оказывают влияние на развитие бизнес-среды, на осуществление предпринимательской деятельности [20; 30].

¹⁸ Индивидуальный предприниматель тоже может быть самозанятым.

¹⁹ Самозанятые вышли из тени // Коммерсантъ. URL: <https://special.kommersant.ru/pandemic/rocket.html> (дата обращения: 06.07.2022).

²⁰ В России зарегистрировались 5 млн самозанятых // ФНС. 06.06.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990 (дата обращения: 05.07.2022).

²¹ Статистика // Центр поддержки самозанятых граждан «Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых». URL: <https://sznprd.ru/statistika> (дата обращения: 21.12.2022).

²² Назарова К. Сбербанк оценил долю занятых в малом и среднем бизнесе // РБК. 22.07.2019 URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2019/5d3594ee9a79478645ac1102> (дата обращения: 05.07.2022).

Учет институциональных аспектов, территориальной специфики в контексте достижения результативности предпринимательской деятельности осуществляется во многих работах [31]. При характеристике территориальной специфики затрагиваются вопросы региональных особенностей, региональной дифференциации предпринимательства (структура экономики, институциональная среда, уровень экономического развития регионов и др.), детерминирующих уровень его развития. Среди факторов, способствующих или препятствующих развитию предпринимательства, рассматривается отраслевая структура экономики, анализируются и другие аспекты.

Исследование условий, оказывающих воздействие на предпринимательство, проводится с опорой на результаты как национальных, так и региональных исследований. По данным опроса ВЦИОМ российских предпринимателей о современных условиях, факторах и рисках, влияющих на ведение бизнеса, суммарно в 71% случаев условия для ведения бизнеса в нашей стране характеризуются как неблагоприятные. Среди наиболее неблагоприятных факторов респонденты выделяют: уровень благосостояния населения (50% опрошенных), распространённость коррупции (48%), монополизация рынка (41%) и др.²³

Ведение предпринимательской деятельности зависит и от внешних шоков, среди которых санкционное давление на бизнес. Несмотря на отрицательный прогноз динамики показателей, в материалах НАФИ отмечается рост значений индекса делового климата в предпринимательской среде²⁴ с – 19,8 (март 2022 г.) до 4,7 пунктов (начало мая 2022 г.)²⁵.

При переходе от интегральных показателей к дифференциальным отметим краткосрочное (январь – начало февраля 2022 г.) улучшение оценок предпринимателями теку-

щего финансового положения (превышение положительных оценок над отрицательными – 36 против 22%). Однако с начала марта 2022 г. перспективы развития бизнеса чаще стали характеризоваться как негативные (в 40% случаев финансовое состояние предприятий характеризовалось как «скорее плохое»), что было обусловлено нарастанием неопределённости социально-экономической среды²⁶.

Несмотря на восприимчивость самозанятых к изменению условий ведения деятельности, в том числе финансовых, они чаще наемных работников склонны к реализации предпринимательских намерений. Предпосылками могут становиться меньшие по сравнению с предпринимателями издержки на организацию своей деятельности (налог достигает 4% на доходы от работы с физическими лицами вместо 6% по УСН «доходы») [32]. Наряду с этим существует возможность льготного кредитования и получения других видов поддержки со стороны государства²⁷. Склонность к реализации предпринимательских намерений у самозанятых подтверждается с использованием данных исследования РАНХиГС: категорически против открытия своего дела заявляли 61,7% предпринимателей против 34,4% – среди самозанятых. В свою очередь, это может трактоваться как своего рода «резерв» пополнения предпринимательства в связи с большей по сравнению с остальными проявленностью предпринимательских намерений²⁸.

Если склонность к проявлению предпринимательских намерений у самозанятых выражена, то возникает вопрос о том, при каких условиях деятельность будет легализована. Региональные данные, в частности результаты социологического опроса «Качество занятости и человеческое развитие», проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 г., позволяют такие условия выделить. Среди них

²³ *Бизнес в России: взгляд изнутри: аналитический обзор* // ВЦИОМ. 11.07.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biznes-v-rossii-vzglyad-iznutri> (дата обращения: 22.08.2022).

²⁴ Индекс делового климата NBSI (NAFI Business Climate Index) основывается на данных опроса 500 предпринимателей сегмента МСБ. Индекс рассчитывается как среднее геометрическое значение по балансовым оценкам текущей ситуации и будущих ожиданий и может принимать значения в диапазоне от –100 до 100 пунктов.

²⁵ *Бизнес в новых условиях: результаты социально-экономического мониторинга НАФИ в 1 полугодии*

2022 г. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/biznes-v-novykh-usloviyakh> (дата обращения: 22.08.2022).

²⁶ Там же.

²⁷ *Смирнова С.* Вытащить из тени: самозанятым добавляют финансовых льгот // Известия. 12.12.2020. URL: <https://iz.ru/1098606/sofia-smirnova/vytashchit-iz-teni-samozaniatym-dobavjat-finansovykh-lgot> (дата обращения: 11.08.2022).

²⁸ *Блейман Н.* Экономика малых дел. Как государство стимулирует предпринимательство // РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/specials/malyj-i-srednij-biznes-gospodderzhka-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения: 05.07.2022).

прежде всего можно назвать снижение налоговых ставок, предоставление налоговых каникул и государственной поддержки (табл. 4).

Схожие «посылы» по снижению налоговых ставок и предоставлению кредитных каникул встречаются у предпринимательского сообщества в целом, о чем свидетельствуют результаты социально-экономического мони-

торинга НАФИ²⁹ в I полугодии 2022 г. (табл. 5). Подчеркивается значимая (в 70% случаев) для предпринимательского сообщества роль налоговых послаблений, практически в 40% случаев отмечается важность предоставления льгот и различных субсидий, в то время как другие направления мер поддержки отмечаются как менее полезные для ведения деятельности.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «При каких условиях Вы были бы готовы зарегистрироваться в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя?»

Table 4. Distribution of answers to the question “What are the most favorable terms and conditions for you to register as a self-employed person or individual entrepreneur?”

Вариант ответа	Вологодская область
Снижение налоговых ставок	40,9
Предоставление налоговых каникул на начальный период деятельности	34,1
Затрудняюсь ответить	31,8
Дополнительная государственная поддержка в условиях кризиса и непредвиденных ситуациях, таких как пандемия коронавируса	29,5
Расширение возможностей льготной аренды земли и помещений	20,5
Расширение возможностей льготного кредитования	13,6
Дополнительное социальное страхование	4,5
Другое	4,5

Источник: данные опроса «Качество занятости и человеческое развитие» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021).

Примечания: 1) значения приведены в % от числа тех, кто не зарегистрирован официально в качестве СЗ или ИП и не планирует в ближайшее время (*values are in % of those who are not officially registered as a self-employed person or individual entrepreneur and do not plan to in the near future*); 2) сумма строк выше 100%, так как респондент мог выбирать несколько вариантов ответа.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных мер поддержки могут быть полезными для вашего бизнеса в текущей ситуации?», % от всех опрошенных

Table 5. Distribution of answers to the question “What support measures from the list can be useful for your business in the current situation?”, % of all respondents

Вариант ответа	РФ
Налоговые послабления – отсрочка (отмена) по уплате налогов, снижение страховых взносов	70
Льготное кредитование	43
Субсидии на зарплату	38
Субсидии на аренду	38
Бесплатное обучение для предпринимателей	24
Поддержка инновационного предпринимательства	22
Выдача микрозаймов для бизнеса	22
Выдача поручительств и гарантий для обеспечения займов, кредитов	21
Экспортная поддержка	18
Консультационные услуги в центрах «Мой бизнес»	17
Проведение мастер-классов для предпринимателей и обучение	16
Другое	5
Ни одна мера государственной поддержки не сможет оказаться полезной для моего бизнеса	4

Источник: Бизнес в новых условиях: результаты социально-экономического мониторинга НАФИ в I полугодии 2022 года. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/biznes-v-novykh-usloviyakh> (дата обращения: 22.08.2022).

Примечание. Сумма ответов выше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

²⁹ Исследования проводились с января по май 2022 г. путем опросов представителей микропредприятий, малого и среднего бизнеса всех основных отраслей экономики во всех федеральных округах РФ.

Респонденты – собственники бизнеса, первые лица компаний и индивидуальные предприниматели. В каждой волне мониторинга опрошены 500 человек, в том числе с помощью В2В-панели НАФИ «Голос бизнеса».

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, предоставление мер государственной поддержки по 5-балльной шкале, где 1 – наименьший, а 5 – наибольший уровень»

Table 6. Distribution of answers to the question “Please assess the accessibility of state support measures on a 5-point scale with 1 being the lowest score, 5 – the highest score”

Вариант ответа, балл	Государственная поддержка			
	доступность		эффективность	
	Субъекты МП	СЗ	Субъекты МП	СЗ
1	21,7	21,3	23,2	21,3
2	15,9	16,9	12,1	15,0
3	16,9	13,0	15,9	14,0
4	13,5	11,6	13,0	9,7
5	11,6	10,1	11,6	10,1
Затрудняюсь ответить	20,3	27,1	24,2	30,0
Средний	2,7	2,6	2,7	2,6

Примечание. Приведены данные по Вологодской области.

Источник: данные опроса «Качество занятости и человеческое развитие» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021).

Среди препятствий для вовлеченности в самозанятость – невысокая осведомленность о мерах государственной поддержки. Например, в соответствии с результатами исследования НАФИ, в 58% случаев отсутствует осведомленность о мерах господдержки и лишь

каждый третий знаком с теми направлениями поддержки, которые предоставляются³⁰. Подобное явление получает свое распространение не только на уровне страны, но и на уровне регионов. Например, в Вологодской области в соответствии с результатами исследования «Качество занятости и человеческое развитие» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021) о доступности информации о мерах государственной поддержки бизнеса на уровне 4–5 баллов по пятибалльной шкале заявлял каждый третий, о доступности самих мер – каждый пятый (табл. 6). Как доступность, так и эффективность мер поддержки характеризовались как близкие к среднему уровню, причем оценки у самозанятых по данным позициям были чуть ниже, чем у субъектов малого предпринимательства.

Несмотря на барьеры, существующие в отношении перехода на самозанятость, у нее есть определенные преимущества по сравнению с вовлеченностью в индивидуальное предпринимательство. Ниже представлены результаты сравнительного анализа, свидетельствующие о менее высоких «барьерах входа» в деятельность для самозанятых, чем, например, для ИП. Это проявляется в отсутствии издержек на регистрацию, в более низких налоговых ставках, в отсутствии необходимости ведения налогового учета, в добровольном характере страховых взносов и др. (табл. 7).

Таблица 7. Различие между ИП и самозанятыми

Table 7. Difference between an individual entrepreneur and a self-employed

Критерий для сравнения	ИП на УСН с объектом «доходы»	Самозанятый без статуса ИП
Регистрация	Лично с госпошлиной 800 руб. или через интернет бесплатно. Срок регистрации – 3 рабочих дня	Бесплатно. Срок регистрации – в день подачи заявления
Лимит годового дохода, млн руб.	219,2	2,4
Налоговая ставка	6% (но может быть другой – от 0 до 8%)	4% – доходы от физлиц, 6% – от юрлиц
Страховые взносы	Обязательны на ОПС и ОМС. В 2022 г. – 43 211 руб. + 1% от доходов, превышающих 300 000 руб.	По желанию
Онлайн-касса	Обязательна, если покупатели – физлица и деятельность не позволяет работать без кассы	Не нужна
Налоговый учет	Надо заполнить книгу учета доходов и расходов, раз в год сдавать декларацию	Нет
Налоговые вычеты	При УСН ежегодный вычет на сумму взносов на ОПС и ОМС	Один вычет в размере 10 000 руб. до достижения лимита

Источник: Радов В. Плюсы и минусы перехода на самозанятость. Кому выгодно платить НПД // Тинькофф журнал. 14.11.2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/pro-contra-samozanyatost/> (дата обращения: 05.07.2022).

³⁰ Блейман Н. Экономика малых дел.

Таблица 8. Недостатки от перехода к самозанятым в зависимости от типа занятости

Table 8. Disadvantages arising from the transition to self-employment by the type of employment

Недостаток	Наемный работник	Фрилансер	Владелец своего бизнеса	Еще никогда не работал(-а)
Не начисляется рабочий стаж и пенсия	55	61	56	55
Нет пособий на случай болезни и ухода в декрет	45	43	37	42
Нужно платить налог ежемесячно	28	31	30	27
Не во всех регионах можно зарегистрироваться в качестве самозанятого	21	26	31	22
Ограничение по доходу (не больше 2,4 млн руб. в год)	24	25	34	26
Запрещено иметь наемных работников	24	23	32	23
Нельзя перейти на самозанятость, если занимаешься перепродажей готовой продукции, посреднической деятельностью или добычей полезных ископаемых	20	18	27	17
Затрудняюсь ответить	18	13	7	20
Не вижу минусов	4	5	4	4
Другое	3	3	3	3

Источник: Самозанятые в 2022 году: виды деятельности для самозанятых граждан, кто может перейти на спецрежим, ограничения, чем заниматься, алгоритм расчет налога // InSales. 05.01.2022. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/samozanyatyie-2022> (дата обращения: 05.07.2022).

Несмотря на преимущества, которые включаются в практически полном отсутствии «входных барьеров», существуют и недостатки. Среди них связанные с ограничениями по отдельным социальным гарантиям и выплатам, таким как отсутствие пособий по болезни и уходу в декрет и другим аспектам (табл. 8). Наиболее остро стоит вопрос социальной защищенности самозанятых, в частности необязательного характера пенсионных отчислений для этой группы населения. Второй проблемой становится поиск мотивации к официальной регистрации трудящихся, для которых самозанятость не является основным источником дохода.

Обобщая, следует отметить, что условия для ведения бизнеса в нашей стране в большинстве случаев характеризуются как неблагоприятные, усиливает напряженность ухудшение внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Самозанятые оказываются чувствительны к таким изменениям внешней среды.

Результаты анализа условий ведения бизнеса свидетельствуют о том, что на склонность к предпринимательству оказывают влияние финансовые аспекты, связанные с наличием

материальных ресурсов, наряду с этим внимание уделяется вопросам налогообложения и предоставления разного рода льгот. В этом плане склонность к самозанятости может возрасти, поскольку требования рассматриваемого режима предполагают невысокие издержки на регистрацию, отсутствие необходимости ведения налогового учета, низкие налоговые ставки и др.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ

По оценкам специалистов Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, рынок самозанятых в стране потенциально достигает 8 млн человек (порядка 11% от всего занятого населения)³¹. Исследователи РАНХиГС оценивают потенциальное количество самозанятых на уровне 16–17 млн человек (22,4% экономически активного населения страны)³², что выше общей текущей численности занятых в субъектах МСП страны.

Среди факторов, обуславливающих быстрое распространение данной группы населения, – изменение специального налогового режима для самозанятых, повышение грани-

³¹ Рынок услуг самозанятых граждан: доклад / Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf> (дата обращения: 05.07.2022).

³² Самозанятые в экономике: взаимовыгодное сотрудничество? / РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/news/camozanyatyie-v-ekonomike-vzaimovygodnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 05.07.2022).

цы доходов (свыше 2,4 млн руб.), которые учитываются при регистрации в качестве самозанятых, расширение сфер деятельности (доставка товаров, ремонтные и маркетинговые услуги и др.) и увеличение территориального охвата. В последнем случае речь идет о распространенности этого режима для трудоустроенных в России, но приехавших из стран СНГ (на текущий момент самозанятыми могут являться не имеющие вида на жительство резиденты ЕАЭС)³³.

Несмотря на наличие причин, которые влияют на распространение самозанятых, многие аспекты продолжают сохранять дискуссионный характер. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований. Например, в соответствии с результатами онлайн-опроса самозанятых – продавцов российских маркетплейсов, проведенного в октябре 2021 г. и охватившего 1241 самозанятого, каждый третий респондент отмечал нехватку установленных ограничений, три из четырех заявляли о доходах ниже установленного лимита в 500 тыс. руб.³⁴

Одна из проблем связана с оптимизацией налоговой нагрузки вследствие найма самозанятых. Возможность заключения гражданско-правовых договоров с самозанятыми приводит к необходимости оплаты организациями НДФЛ и страховых взносов, а самих самозанятых – перечислений в бюджет 6% от полученного дохода. Кроме того, для организаций существует еще один барьер, связанный с невозможностью найма самозанятых в тех случаях, когда они уже являлись сотрудниками у данных работодателей за два года до текущего момента. Это обстоятельство может выступить одним из ограничителей для распространенности самозанятости населения. Еще одним «ограничителем» могут являться невысокие доходы самозанятых. Так, было показано, что среднемесячный доход самозанятого в Вологодской области составляет чуть более 14 тыс. руб. В качестве другой проблемы, которая может возникать, можно указать необходимость прохождения процедуры обязательной маркировки и сертификации товара. В 67% случаев участники

онлайн-опроса самозанятых – продавцов российских маркетплейсов – отмечали, что они сталкиваются с подобными проблемами. У половины опрошенных, которые работают на маркетплейсах, возникает необходимость в использовании дополнительных сервисов, которые связаны с предоставлением логистических, банковских услуг, кредитов и др. Создание условий для решения обозначенных проблем со стороны органов государственной власти будет способствовать преодолению существующих барьеров. В свою очередь, это может стать причиной для более масштабного распространения самозанятости населения.

Таким образом, мы можем сказать, что самозанятость является одним из наиболее динамично развивающихся секторов российской экономики. Однако перспективы развития самозанятости в России являются достаточно дискуссионным вопросом, при рассмотрении которого необходимо учитывать основные аспекты перехода в данный статус.

С одной стороны, самозанятыми могут становиться люди, которые не имеют официального дохода, следовательно, налоговая база будет увеличиваться, а масштабы теневого сектора снижаться. С другой стороны, число самозанятых может увеличиваться за счет граждан, которые предпочли данный вид трудовой деятельности другому, например, по причине сниженной налоговой ставки. Рассматриваемый вид занятости имеет значительное количество ограничений, однако постоянный прирост числа самозанятых позволяет характеризовать эксперимент как успешность. По нашему мнению, в среднесрочной перспективе эта тенденция сохранится.

РИСКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ СЕКТОРА САМОЗАНЯТЫХ

Самозанятость как трудовая деятельность может вестись как в легальном, так и в теневом секторе экономики. Исследователи Н. В. Тонких и А. В. Бабинцева проанализировали возможные риски деятельности самозанятых в каждом из секторов эко-

³³ Агеева О. Счетная палата предложила варианты улучшения налога для самозанятых // РБК. 10.12.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/>

2020/5fd0b2179a79474c2b46121c (дата обращения: 05.07.2022).

³⁴ Там же.

номики. Среди них мы можем отметить такие: отсутствие пенсионных начислений и социальных гарантий, отсутствие официального трудового стажа и возможности пользоваться льготами, предусмотренными для самозанятых, а также фактическое нарушение закона и следующая за этим ответственность для самозанятых из теневого сектора экономики. Среди проблем и рисков для легально действующих самозанятых выделяются следующие: пенсионные и социальные отчисления ложатся на плечи самозанятых, запрет на оказание услуг бывшему работодателю в течение двух лет, ограничение максимального дохода [27].

Исследователи В. И. Прусова, Н. В. Казичкая и Т. И. Мешкова при анализе развития института самозанятости в России обращают внимание на риски, которые могут возникать у граждан, использующих специальный налоговый режим. Среди рисков выделяют два основных: во-первых, затрудненная процедура контроля со стороны организации действительности статуса самозанятого своего контрагента, во-вторых, массовый перевод компаниями своих работников в категорию самозанятых с целью сокращения расходов [33].

Итак, несмотря на достаточное количество преимуществ специального налогового режима, он не лишен недостатков и рисков. В первую очередь исследователи выделяют вопросы пенсионного и медицинского страхования, социальной защиты самозанятых. Помимо указанных рисков, мы можем выделить отсутствие выплат при потере трудоспособности в результате несчастного случая, а также отсутствие жестких мер безопасности при выполнении такой категорией граждан работ с фактором риска для жизни и здоровья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании представлены основные подходы к трактовке предпринимательства и самозанятости, выделены их особенности и общие характеристики. Самозанятость, имеющая свои особенности, рассмотрена как вид предпринимательской

деятельности, соответственно, институт самозанятости охарактеризован как составная часть сектора малого и среднего предпринимательства. Показано, что деятельность самозанятых как категории трудящихся способствует удовлетворению спроса в части необходимых товаров и услуг, увеличению налоговых поступлений в бюджет, снижению уровня теневой занятости и безработицы, развитию предпринимательской инициативы населения и решению социальных и экономических задач. Проведена оценка развития этого сектора как на страновом, так и на региональном уровне. На основе анализа социологических и статистических данных определен объем сектора самозанятых, представлена динамика его развития, выявлены возникающие барьеры и обозначены перспективы роста.

Каждый самозанятый может считаться предпринимателем, но не каждый предприниматель – самозанятым. Как было показано, самозанятые имеют черты предпринимателей как таковых (например, обладают инициативностью, склонностью к риску, направленностью на извлечение прибыли и др.). Тем не менее не все предприниматели могут стать самозанятыми. Это в некоторой степени обусловлено наличием ограничений для самозанятых, которые связаны с размером их ежемесячного дохода (не более 2,4 млн руб.), невозможностью найма работников, ограничением сфер деятельности, в которых проявляют себя самозанятые³⁵.

В исследовании показано, что предпринимательство и самозанятость чувствительны к изменению внешней среды, которая ухудшается вследствие внешнеполитической обстановки. Большинство предпринимателей охарактеризовали условия для ведения бизнеса как неблагоприятные. Определено, что склонность населения к предпринимательству и самозанятости связана с наличием ресурсов, в первую очередь финансовых, с особенностями системы налогообложения, а также с наличием и доступностью льгот и мер поддержки.

Анализ института самозанятости позволил сделать вывод о его динамичном разви-

³⁵ Сопина Д. Самозанятый или ИП: что выбрать и чем отличаются // ПланФакт. 07.06.2021. URL: <https://>

planfact.io/blog/posts/samozanyatyj-ili-ip-chto-vybrat-chastnomu-specialistu (дата обращения: 12.08.2022).

тии и имеющемся потенциале роста. Реализация этого потенциала связана с созданием комфортных условий, связанных с низкой ставкой налога на прибыль, облегченными процедурами регистрации и документооборота, предоставлением возможности получения налогового вычета. Несмотря на обозначенные положительные стороны, специальный налоговый режим не лишен недостатков, среди которых отсутствие социальной защищенности, ограничения в доходе и видах деятельности.

Полученные выводы и основные положения могут быть использованы органами государственной и региональной власти при разработке мероприятий, направленных на обеспечение эффективного функционирования и стабильного развития сектора самозанятости в России. Важное место, как показано в работе, должно отводиться изучению условий, которые предопределяют осуществление деятельности самозанятыми, выявлению тех условий, которые способствуют или, напротив, препятствуют активности самозанятых. Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с доступностью мер поддержки, их полезностью и эффективностью и для предпринимателей как таковых, и для самозанятых. Мониторинг обозначенных аспектов имеет принципиальную важность для органов власти, занимающихся вопросами предпринимательства как на федеральном, так и на региональном уровне.

Вклад авторов в исследование формирования сектора самозанятых на региональном уровне с позиций условий и перспектив заключается в следующем: выделение подходов, позволяющих провести сопоставительный анализ понятий «предпринимательство» и «самозанятость»; определение общих и отличительных черт между понятиями по результатам этого анализа (среди последних возможность найма у предпринимателей и отсутствие такой возможности у самозанятых, более низкий размер налогов и взносов для предпринимателей по сравнению с самозанятыми и др.); апробация инструментария социологического исследования, позволяющего провести оценку предпринимателями условий ведения деятельности, воздействующих

на предпринимательство рисков, а также оценить меры государственной поддержки предпринимательства и выявить направления для совершенствования предпринимательской деятельности.

Наряду с этим в работе были выявлены тенденции в секторе предпринимательства и самозанятости, связанные, с одной стороны, с сокращением малых и средних предприятий, а с другой – с увеличением микропредприятий и ИП, ростом количества самозанятых. Определены причины, обуславливающие распространенность самозанятых, среди которых, в частности, невысокие «барьеры входа» (отсутствие издержек на регистрацию, более низкие налоговые ставки, отсутствие необходимости ведения налогового учета, добровольный характер страховых взносов и др.) для самозанятых по сравнению с ИП. Проведен анализ доступности информации о мерах государственной поддержки предпринимательства. Определено, что и доступность, и эффективность мер поддержки характеризуются на среднем уровне. Приведены факторы, которые оказывают воздействие на склонность к осуществлению предпринимательской деятельности, такие как наличие финансовых ресурсов, вопросы налогообложения и предоставления льгот. Практическая значимость проведенного исследования заключается в определении доступности и эффективности принимаемых органами власти мер, направленных на поддержку предпринимательского сообщества в целом и самозанятых в частности, в выявлении факторов, которые оказывают не только способствующее, но и препятствующее воздействие на осуществление деятельности. Представленные выводы в отношении мер поддержки предпринимательства могут быть использованы органами власти и управления для обоснования и корректировки принимаемых решений. Еще одно направление использования представленных результатов – образовательный процесс: информация о выявленных в ходе анализа проблемах и мероприятиях по их преодолению может быть использована в преподавании курсов, которые связаны с экономикой предпринимательства и экономикой труда.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках госзадания № FMGZ-2022-0002 на тему «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Максимович Л. В. Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2006. 180 с.
2. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 5. P. 16–22.
3. Камарова Т. А. Понятия, виды и формы «нестандартной занятости», нормативно-правовая основа их применения // *Human Progress*. 2015. Т. 1, № 1. С. 1–16.
4. Громова А. С. Отношение к риску, предпринимательство и самозанятость // *Экономический журнал ВШЭ*. 2021. Т. 25, № 2. С. 263–291. doi: [10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291)
5. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Динамика структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 43 с.
6. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. Т. 10, № 6. С. 108–116.
7. Демеуова Г. Т., Спанов М. У., Спанова Е. М. Анализ развития самозанятости в странах Европейского союза и США // *Вестник Университета международного бизнеса*. 2015. № 3 (37). С. 4–11.
8. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 44 с.
9. Макаров Е. И. Самозанятость. Преимущества и недостатки, выявленные в ходе эксперимента по введению налога на профессиональный доход в 2018–2020 гг. СПб.: СПбГУП, 2022. 32 с.
10. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В., Иноземцева А. В. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 11 (129). С. 22–31. doi: [10.24158/tipor.2018.11.3](https://doi.org/10.24158/tipor.2018.11.3)
11. Leibus I., Ozola I., Irmeja A. Role of self-employment in the sustainable economic development // *Human Resources – the Main Factor of Regional Development*. 2010. Vol. 3.
12. Noorderhaven N., Thurik R., Wennekers S., Stel A. The Role of Dissatisfaction and per Capita Income in Explaining Self-Employment across 15 European Countries // *Entrepreneurship Theory & Practice*. 2004. Vol. 28, iss. 5. P. 447–466. doi: [10.1111/j.1540-6520.2004.00057.x](https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2004.00057.x)
13. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
14. Герасимов П. П. К вопросу об экономической сущности и содержании предпринимательства // *Альманах современной науки и образования*. 2013. № 8 (75). С. 53–56.
15. Хоскинг А. Курс предпринимателя. М.: Международные отношения, 1993. 352 с.
16. Чистякова О. В. Исследование процессов современного предпринимательства // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2010. № 2. С. 94–98.
17. Корсун Т. А. Предпринимательство как сфера реализации способностей собственников в современных условиях // *Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления*. 2016. № 6 (63). С. 125–131.
18. Викулина В. В., Вотчель Л. М., Ахмеджанова Т. А. Противоречивость как источник функционирования и развития предпринимательской деятельности // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. P. 19–23. doi: [10.18323/2221-5689-2016-1-19-23](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2016-1-19-23)
19. Хафизов Д. Ф., Хисматуллин М. М., Исайчева Е. С. Сущность и значение предпринимательства в условиях институциональных преобразований // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2013. № 1 (27). С. 55–58.
20. Семенова Т. А., Чуднов И. А. Правовое регулирование самозанятости: советский опыт и современные реалии // *Правоведение*. 2017. Т. 61, № 4. С. 137–157.
21. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 1. С. 60–85.
22. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2012. № 4 (32). С. 6–15.

23. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11–15.
24. Бурлак А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 173–177.
25. Землянухина С. Г., Землянухина Н. С. Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, № 2. С. 126–133. doi: [10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133)
26. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, no. 4. P. 23–32. doi: [10.17323/2500-2597.2017.4.23.32](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.23.32)
27. Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Экономика. 2020. Т. 18, № 1. С. 172–183. doi: [10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).172-183](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183)
28. Токсанбаева М. С. Самозанятость и ее противоречия // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 32–45.
29. Mason C., Brown R. Entrepreneurial ecosystems and growth-oriented entrepreneurship. Paris: OECD., 2014. 38 p.
30. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: A sympathetic critique // European Planning Studies. 2015. Vol. 23, iss. 9. P. 1759–1769. doi: [10.1080/09654313.2015.1061484](https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1061484)
31. Gancarczyk M., Kopora S. Exploring the Governance of Entrepreneurial Ecosystems for Productive High Growth // Foresight and STI Governance. 2021. Vol. 15, no. 4. P. 9–21. doi: [10.17323/2500-2597.2021.4.9.21](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.9.21)
32. Васькова А. Д. Самозанятость в Российской Федерации: анализ и прогнозирование эффективности введения налога на профессиональный доход // Сила систем. 2019. № 3 (12). С. 32–41.
33. Прусова В. И., Казыцкая Н. В., Мешкова Т. И. Налог для самозанятых: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес. 2022. № 3-2 (85). С. 98–101. doi: [10.24412/2411-0450-2022-3-2-98-101](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-3-2-98-101)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Викторовна Терехова – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а); svetlana-ter@mail.ru

Ксения Александровна Устинова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией инновационной экономики отдела проблем научно-технологического развития и экономики знаний, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а); ustinova-kseniya@yandex.ru

Иван Алексеевич Крюков – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а); ivan.kryukov.1974@mail.ru

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was performed as a part of a state task No. FMGZ-2022-0002 titled «Methods and mechanisms of Russia's social economic regional development in the context of digitalization and the fourth industrial revolution».

REFERENCES

1. Maksimovich L. Vs. *Samozanyatost' naseleniya v rossiiskoi ekonomike: formirovanie i regulirovanie*. Dis.kand. ekon. nauk [Inhabitants' self-employment in the Russian economy: Development and regulation. Cand. econ. sci. diss.]. Saratov, 2006. 180 p. (In Russian).
2. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 5, pp. 16–22.
3. Kamarova T. A. Ponyatiya, vidy i formy «nestandartnoi zanyatosti», normativno-pravovaya osnova ikh primeneniya [Concepts, types, and forms of “non-standard employment”, regulatory and law grounds for their application]. *Human Progress*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 1–16. (In Russian).

4. Gromova A. S. Otnoshenie k risku, predprinimatel'stvo i samozanyatost' [Risk attitude, entrepreneurship and self-employment]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], 2021, vol. 25, no. 2, pp. 263–291. (In Russian). doi: [10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291)
5. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. *Dinamika struktury rabochikh mest v Rossii: polarizatsiya, uluchshenie, zastoi?* [Dynamics in the structure of working places in Russia: Polarization, improvement, stagnation?]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2022. 43 p. (In Russian).
6. Grabova O. N., Suglobov A. E. Problemy vykhoda «iz teni» samozanyatykh lits v Rossii: riski i puti ikh preodoleniya [The problems of “de-shadowing” of self-employed people in Russia: Risks and coping mechanisms]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxation. Law], 2017, vol. 10, no. 6, pp. 108–116. (In Russian).
7. Demeuova G. T., Spanov M. U., Spanova E. M. Analiz razvitiya samozanyatosti v stranakh Evropeiskogo soyuza i SShA [Analysis of the development of self-employment in the European Union and the United States]. *Vestnik Universiteta mezhdunarodnogo biznesa* [Vestnik of University of International Business], 2015, no. 3 (37), pp. 4–11. (In Russian).
8. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. *Rutinnost' i riski avtomatizatsii na rossiiskom rynke truda* [Automation routine and risks at the Russian labor market]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2022. 44 p. (In Russian).
9. Makarov E. I. *Samozanyatost'. Preimushchestva i nedostatki, vyyavlennyye v khode eksperimenta po vvedeniyu naloga na professional'nyi dokhod v 2018–2020 gg* [Self-Employment. Advantages and Drawbacks Revealed in the Experiment with an Income Tax in 2018–2020]. Saint Petersburg, SPbGUP Publ., 2022, 32 p. (In Russian).
10. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V., Inozemtseva A. V. Bezrobotitsa i samozanyatost': ozhidaniya i realii (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Unemployment and self-employment: Expectations and realities (based on sociological surveys)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2018, no. 11 (129), pp. 22–31. (In Russian). doi: [10.24158/tipor.2018.11.3](https://doi.org/10.24158/tipor.2018.11.3)
11. Leibus I., Ozola I., Irmeja A. Role of self-employment in the sustainable economic development. *Human Resources – the Main Factor of Regional Development*, 2010, vol. 3.
12. Noorderhaven N., Thurik R., Wennekers S., Stel A. The Role of Dissatisfaction and per Capita Income in Explaining Self-Employment across 15 European Countries. *Entrepreneurship Theory & Practice*, 2004, vol. 28, iss. 5, pp. 447–466. doi: [10.1111/j.1540-6520.2004.00057.x](https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2004.00057.x)
13. Schumpeter I. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow, Progress Publ., 1982. 455 p. (In Russian).
14. Gerasimov P. P. K voprosu ob ekonomicheskoi sushchnosti i sodержanii predprinimatel'stva [Economic nature and content of entrepreneurship]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2013, no. 8 (75), pp. 53–56. (In Russian).
15. Hosking A. *Kurs predprinimatelya* [Entrepreneurship Course], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993. 352 p. (In Russian).
16. Chistyakova O. V. Issledovanie protsessov sovremennoogo predprinimatel'stva [Process analysis of modern entrepreneurship]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [Bulletin of Irkutsk State Economic Academy], 2010, no. 2, pp. 94–98. (In Russian).
17. Korsun T. A. Predprinimatel'stvo kak sfera realizatsii sposobnostei sobstvennikov v sovremennykh usloviyakh [Entrepreneurship as a sphere of owners' abilities realization in modern conditions]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya* [ESSUTM Bulletin], 2016, no. 6 (63), pp. 125–131. (In Russian).
18. Vikulina V. V., Votchel' L. M., Akhmedzhanova T. A. Protivorechivost' kak istochnik funktsionirovaniya i razvitiya predprinimatel'skoi deyatelnosti [Contrariety as the source for operation and development of a business]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management], 2016, no. 1, pp. 19–23. (In Russian). doi: [10.18323/2221-5689-2016-1-19-23](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2016-1-19-23)
19. Khafizov D. F., Khismatullin M. M., Isaicheva E. S. Sushchnost' i znachenie predprinimatel'stva v usloviyakh institutsional'nykh preobrazovaniy [Essence and significance of entrepreneurship in institutional reforms]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Vestnik of Kazan State Agrarian University], 2013, no. 1 (27), pp. 55–58. (In Russian).
20. Semenova T. A., Chudnov I. A. Pravovoe regulirovanie samozanyatosti: sovetskii opyt i sovremennyye realii [Legal regulation of self-employment: Soviet experience and modern realities]. *Pravovedenie* [Pravovedenie], 2017, vol. 61, no. 4, pp. 137–157. (In Russian).
21. Pokida A. N., Zygunovskaya N. V. Regulirovanie deyatelnosti samozanyatykh grazhdan [Regulation of self-employed citizens' activity]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], 2020, no. 1, pp. 60–85. (In Russian).

22. Abramova E. A. Krizisnaya samozanyatost' v Rossii: klassifikatsiya, struktura i urovni razvitiya [Crisis self-employment in Russia: Classification, structure and development levels]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern High Technologies. Regional Application], 2012, no. 4, pp. 6–15. (In Russian).
23. Krylova E. G. Osobennosti ekonomicheskogo regulirovaniya predprinimatel'skoi deyatelnosti samozanyatykh v Rossii i za rubezhom [Specifics of economic regulation of business of self-employed persons in Russia and abroad]. *Yurist* [Jurist], 2017, no. 6, pp. 11–15. (In Russian).
24. Burlak A. V. K voprosu o ponyatii «samozanyatyte grazhdane» [To a question about the concept of “self-employed citizens”]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Herald of Omsk University. Series “Law”], 2016, no. 4 (49), pp. 173–177. (In Russian).
25. Zemlyanukhina S. G., Zemlyanukhina N. S. Sistema ekonomicheskikh otnoshenii v sfere samozanyatosti naseleniya Rossii [The system of economic relations in the sphere of self-employment of the population of Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izv. Saratov University (N.S.), Ser. Economics. Management. Law], 2018, vol. 18, no. 2, pp. 126–133. (In Russian). doi: [10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133)
26. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy. *Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 23–32. doi: [10.17323/2500-2597.2017.4.23.32](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.23.32)
27. Tonkikh N. V., Babintseva A. V. Issledovanie samozanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: obshchie i chastnye problemy [Research of population’s self-employment in the Russian Federation: General and private problems]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ekonomika* [Herald of Omsk University. Series “Economics”], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 172–183. (In Russian). doi: [10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).172-183](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183)
28. Toksanbaeva M. S. Samozanyatost' i ee protivorechiya [Self-employment and its contradictions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 1998, no. 3, pp. 32–45. (In Russian).
29. Mason C., Brown R. *Entrepreneurial Ecosystems and Growth-oriented Entrepreneurship*. Paris, OECD, 2014. 38 p.
30. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: A sympathetic critique. *European Planning Studies*, 2015, vol. 23, iss. 9, pp. 1759–1769. doi: [10.1080/09654313.2015.1061484](https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1061484)
31. Gancarczyk M., Konopa S. Exploring the Governance of Entrepreneurial Ecosystems for Productive High Growth. *Foresight and STI Governance*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 9–21. doi: [10.17323/2500-2597.2021.4.9.21](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.9.21)
32. Vas'kova A. D. Samozanyatost' v Rossiiskoi Federatsii: analiz i prognozirovanie effektivnosti vvedeniya naloga na professional'nyi dokhod [Self-employment in Russian Federation: Analysis of forecasting of effectiveness of professional income tax’s establishment]. *Sila sistem* [System Power], 2019, no. 3 (12), pp. 32–41. (In Russian).
33. Prusova V. I., Kazitskaya N. V., Meshkova T. I. Nalog dlya samozanyatykh: problemy i perspektivy [Tax for the self-employed: Problems and prospects]. *Ekonomika i biznes* [Journal of Economy and Business], 2022, no. 3-2 (85), pp. 98–101. (In Russian). doi: [10.24412/2411-0450-2022-3-2-98-101](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-3-2-98-101)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana Viktorovna Terebova – Doctor of Sciences (economics), Associate Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of Scientific and Technological Development and Economics of Knowledge, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russia); svetlana-ter@mail.ru

Ksenia Aleksandrovna Ustinova – Candidate of Sciences (economics), Senior Researcher, Head of the Laboratory of Innovative Economy at the Department of Scientific and Technological Development Problems and Economics of Knowledge, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russia); ustinova-kseniya@yandex.ru

Ivan Alekseevich Kryukov – Research Engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky st., Vologda, 160014, Russia); ivan.kryukov.1974@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.09.2022, принята к печати 09.11.2022

Received September 19, 2022; accepted November 09, 2022